

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-649
УДК 374.72

Научная статья

ВЫСШАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

О.В. Гордина, А.И. Гордин

***Обоснование.** Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, которая получила высокую оценку экспертного сообщества при её опубликовании в 2016 году, близка к подведению итогов её реализации. Десятилетие, в ходе которого должны были появиться новые возможности для оздоровления, образования, трудоустройства, проявления социальной активности, творческой самореализации у представителей старшего поколения, завершается. Авторы не ставят задачи глобального анализа результатов этой Стратегии. Не вступают с полемикой с её создателями. Они, принимая идеологию данного документа, расширяют перечень показателей для определения качества жизни пожилого человека. Реализуя в течении 15 лет свой добровольческий проект Высшую народную школу для людей третьего возраста, будучи погруженными в данную проблематику на научно-методическом уровне (статьи, монографии, учебное пособие для вузов «Андрагогика» в издательстве «ЮРАЙТ» и др.) и организационно-практическом уровне (деятельность Иркутской Высшей народной школы с 2009 года по настоящее время), они анализируют модель Высшей народной школы как интегративное образовательное пространство, способствующее активному долголетию представителей старшего поколения и созданию привлекательного образа старости в российском обществе, одним из ключевых критериев для определения качества работы Высшей*

народной школы авторы рассматривают социальное самочувствие её слушателей.

Цель – анализ структуры и специфики Высшей народной школы как образовательного пространства, способствующего улучшению социального самочувствия её слушателей-людей третьего возраста.

Материалы и методы. Главный метод исследования – научное наблюдение. Высшая народная школа создана авторами как экспериментальная модель образовательного процесса для людей третьего возраста. Осуществляется её планомерное развитие и изучение в естественных условиях городского социума. Активно применяются количественные и качественные методы диагностики результатов образовательной деятельности ВНШ, в том числе для оценки социального самочувствия слушателей. Количественные показатели использовались для выявления динамики изменений в социальном самочувствии слушателей Высшей народной школы. Качественные методы позволили оценить актуальное состояние социального самочувствия респондентов и получить обратную связь, содержащую информацию, не получившую отражения в количественных методах исследования. Статья базируется на комплексе источников: профессиональной рефлексии авторов, более 15 лет руководящих работой Иркутской Высшей народной школы, материалах научно-практических конференций, тематических сборников по проблематике работы народных школ в России и за рубежом. В статье приведены результаты количественных и качественных исследований социального самочувствия у слушателей Иркутской Высшей народной школы.

Результаты. Полагаем, что заслуживает внимания успешный опыт работы с представителями старшего поколения, получивший начало более четверти века назад, задолго до старта программы «Активное долголетие» и развивающийся сегодня не менее ярко. Речь идет о Высших народных школах для людей третьего возраста (ВНШ). В основе функционирования ВНШ, поскольку проект добровольческий изначально было и остается социальное партнерство. Авторам данной статьи хотелось бы рассмотреть еще одну

важнейшую грань этого уникального социального-педагогического феномена-влияние народной школы на социальное самочувствие её слушателей. Новые знания, постоянный, по сути дружеский круг общения, совместная социально значимая деятельность формируют такую образовательную среду, в которой человек испытывает психологический комфорт, чувство защищенности и сопричастности большому коллективу, что чрезвычайно важно для пенсионеров. Далее в тексте будет представлена модель Высшей народной школы, подтвердившая свою эффективность годами успешной деятельности, высоким уровнем востребованности у своей целевой группы. Опираясь на опыт российских школ для людей третьего возраста, уверены, что Высшая народная школа должна стать значимым сегментом системы непрерывного образования России с государственной поддержкой.

Ключевые слова: Высшая народная школа; социальное самочувствие; третичная социализация; диалог поколений; добровольчество; непрерывное образование; неформальное образование взрослых; сетевое взаимодействие

Для цитирования. Гордина О.В., Гордин А.И. Высшая народная школа как фактор улучшения социального самочувствия человека третьего возраста // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 5SE. С. 406-429. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-649

Original article

A FOLK HIGH SCHOOL AS A FACTOR OF IMPROVING THE SOCIAL WELL-BEING OF A THIRD AGE PERSON

O.V. Gordina, A.I. Gordin

Background. *The Strategy of Action for the Citizens of the Older Generation in the Russian Federation until 2025, which received high appraisal by the expert community when it was published in 2016, is close to summarizing its results. The decade, during which new opportunities*

for health improvement, education, employment, social activity and creative self-fulfilment among the older generation were to appear, is coming to an end. The authors do not set the task of a global analysis of the results of this Strategy. They do not engage in polemics with its creators. Adopting the ideology of this document, they expand the list of indicators for determining the quality of life of a senior citizen. Implementing for 15 years their volunteer project Folk High School (FHS) for people of the third age, being immersed in this issue at the scientific and methodological level (articles, monographs, textbook for universities “Andragogy” at the publishing house “URAIT”, etc.) and organizational and practical level (activity of Irkutsk Folk High School from 2009 to the present), they analyse the model of the Folk High School as an integrative educational space, contributing to the active longevity of the senior generation and to the creation of an attractive image of third age in the Russian society. The authors consider the social well-being of its students to be one of the key criteria for determining the quality of work of the Folk High School.

Purpose – analysis of the structure and specifics of the Folk High School as an educational space, contributing to the improvement of the social well-being of its students – people of the third age.

Materials and methods. *The main method of the research is scientific observation. The Folk High School was created by the authors as an experimental model of the educational process for the people of the third age. Its systematic development and study are carried out in the natural conditions of urban society. Quantitative and qualitative methods of diagnosing the results of educational activity of the FHS are actively used, including for assessing the social well-being of the students. Quantitative indicators are used to identify the dynamics of changes in the social well-being of students of the Folk High School. Qualitative methods allowed to assess the current state of the respondents’ social well-being and receive feedback containing information that was not reflected in quantitative research methods. The article is based on a set of sources: professional reflection of the authors, who have been managing the work of Irkutsk Folk High School for more than 15 years, materials of scientific and practical conferences, subject collections on the problems*

of the work of folk schools in Russia and abroad. The article presents the results of quantitative and qualitative studies of social well-being of the students of Irkutsk Folk High School.

Results. *We suppose that attention should be payed to the successful experience of work with the senior citizens that started more than a quarter of a century ago, long before the programme “Active longevity” was opened and that is now developing not less brightly. As the project is voluntary, the basis of the functioning of the FHS originally was and remains the social partnership. The authors of this article would like to consider another important side of this social and pedagogical phenomenon – the influence of the folk high school on the social well-being of its students. New knowledge, constant, essentially friendship circle and collective socially meaningful activity form such an educational environment, where a person feels psychological comfort, safety and belonging to the big community, which is extremely important for the retired people. Further in the text it will be presented Folk High School model, having proved its efficacy with the years of successful work, high level of demand in its target group, stays unnoticed by the governmental structures and continues functioning as a public initiative side by side with the programme of active longevity. Based on the experience of Russian schools for people of the third age, we are sure that the Folk High School must become a significant part of the system of the life-long education in Russia with the state support.*

Keywords: *Folk High School; social well-being; tertiary socialization; dialogue between generations; volunteering; life-long education; non-formal education; networking*

For citation. *Gordina O.V., Gordin A.I. A Folk High School as a Factor of Improving the Social Well-Being of a Third Age Person. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 5SE, pp. 406-429. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-649*

Введение

Теоретической базой исследования послужили публикации российских и зарубежных авторов: С.Г. Вершловского [2; 3], О.В. Гординой, А.И. Гордина [4; 6], Н.П. Литвиновой [4; 8; 9], которые рассмотрели

различные аспекты неформального образования в третьем возрасте и в частности специфику Высшей народной школы; О. Корсгаарда [11; 17], Б. Лонstrup [10], посвященные опыту скандинавских Высших народных школ, специфике народного просвещения в странах северной Европы; выдающихся социологов П. Штомпки [15], Р. Бергера, Т. Лукманна [16], раскрывающих проблематику протекания социальных процессов и их постепенной институционализации, О.А. Аслановой [1], Е.И. Головахи, Н.В. Паниной [5], О.А. Калашниковой [9], Н.П. Медведева [12], посвященные сущности феномена социального самочувствия и инструментам его измерения.

В постсоветский период на рубеже 20-21 веков в ряде городов России (Санкт-Петербург, Владивосток, Барнаул, Иркутск и др.) были открыты Высшие народные школы (ВНШ) для людей пенсионного возраста. Название скандинавское, но опыт сформировался собственный российский. Сравним наши народные школы и скандинавские. Прежде всего, у нас разные правовые поля - в северной Европе Высшие народные школы-законодательно закрепленный сектор системы непрерывного образования скандинавских стран [10, с. 64]. У нас это общественная инициатива, которая поддерживается неофициально на уровне социального партнёрства с властью, бизнесом и представителями общественных организаций.

У нас разные целевые группы. В европейских ВНШ могут обучаться все, кто окончил общеобразовательную школу (гимназию и т.п.). Это совсем молодые люди, находящиеся в поиске своего профессионального пути, взрослые, переживающие личностные кризисы, профессиональное выгорание, желающих найти занятие по душе на досуге. К ним присоединяются мигранты, изучающие язык страны, в которой оказались, некоторые школы даже помогают им найти работу. И, наконец, это пожилые люди, стремящиеся в Высшие народные школы за компенсацией знаний, не полученных в молодости, за общением с ровесниками и содержательным досугом.

Слушатели российских Высших народных школ пенсионеры. Главная задача, которую решают здесь специалисты и сами слушатели - это социализация представителей старшего поколения в ус-

ловиях перехода в социальный статус пенсионера и дальнейшее их сопровождение через обучение, творчество, проявление социальной активности [4; 6]. Третий возраст, соответствующий выходу человека на пенсию, характеризуется как период личностного самоосуществления, большей свободы и меньшей ответственности, наличием новых жизненных целей. Хотя целевые группы школ в скандинавских странах и в России отличаются, но во многом близкие задачи решаются в работе с людьми третьего возраста, а именно: просвещение, формирование мотивации к дальнейшему образованию, саморазвитию [10; 11; 17]. Наша специфика заключается в том, что слушатели российской Высшей народной школы наряду с обучением для себя, с учетом собственных интересов, уделяют много внимания общественно значимой деятельности, добровольчеству. Откликаясь по мере сил на все проблемы нашего общества (социальное сиротство, трудная экологическая ситуация, помощь бойцам в зоне СВО и др.) слушатели ВНШ являются ценным социальным капиталом региона и как носители жизненного и профессионального опыта, и как активные участники общественной жизни социума [6].

Отметим, что не должно быть иллюзий о том, что мы лишь послушные ученики, скопировавшие чужой опыт создания народных школ. Начиная с 60-х годов 19 века и до Октябрьской революции 1917 года при поддержке земств народные школы активно функционировали в России. Затем в советский период был успешный опыт деятельности государственной системы образования и досуга населения. В постсоветский период начался процесс возрождения народных школ. Один из ведущих современных социологов П.Штомпка, размышляя о преемственности и непрерывности социальных процессов, пишет: «Если строго следовать идее о том, что социальные процессы непрерывны и протекают в течение длительных отрезков времени, то тогда каждую фазу, включая настоящую, нужно рассматривать как сформировавшуюся под влиянием всех предшествующих фаз...» [15, с. 90]. Современная работа ВНШ сконцентрирована на представителях старшего поколения. Она кажется новаторской. Но ретроспектива в российскую систему внеш-

кольного образования рубежа 19-20 веков позволяет увидеть яркий педагогический опыт, реализуемый в большом разнообразии форм и участников обучения.

Как и в народных школах 19 века обучение в современных ВНШ является доступным для всех желающих. Главные принципы обучения здесь тоже оказались универсальными на все времена: бесплатность как обучения, так и преподавательского труда, вариативность программ, преимущественно групповые формы работы, равные права для всех учащихся, активная гражданская позиция.

Новая история российской народной школы началась там же, где она была открыта впервые – в г. Санкт-Петербурге. В 1859 году в числе первых в России начала свою просветительскую деятельность народная школа Марии Шпилевской. Спустя почти 140 лет, 19 мая 1998 года в г. Санкт-Петербурге открылась Высшая народная школа Нины Петровны Литвиновой [4; 8; 9] при РОО «Дом Европы в Санкт-Петербурге». В тяжелые 90-е годы одной из самых депрессивных демографических групп в России были пожилые люди. В СМИ с утра до вечера им объясняли, что все они делали в своей жизни неправильно. Не тем служили, не о том мечтали... Отметим, что это было поколение победителей: фронтовики, труженики тыла, дети войны. Те, кто поднял страну из послевоенных руин и вывел на уровень космических свершений. Именно для этих людей и была открыта в современной России первая Высшая народная школа.

Отдельного описания достойна подвижническая деятельность Нины Петровны Литвиновой. Открыв школу, она оценила её мощный человекотворческий ресурс. Далее последовали стажировки для потенциальных создателей Высших народных школ в постсоветской России. Представители вузов из разных регионов нашей страны под руководством Литвиновой объединились в проект «Обучающиеся регионы» [9]. Группа преподавателей изучала опыт Высших народных школ в Дании, Швеции, Финляндии, Норвегии, Эстонии. Изучала методом погружения - через проживание в ВНШ, посещение занятий. Результатом стажировок стала коллективная монография «Высшие народные школы в образовательном про-

странстве современной России: вопросы теории и практики» [4]. Это был первый научный труд, посвященный российским Высшим народным школам. В коллективной монографии нашла отражение профессиональная рефлексия тех, кто рискнул эту модель образования взрослых претворить в жизнь. Организаторский талант Литвиновой Нины Петровны позволял ей на общественных началах проводить ежегодные международные акции «Неделя образования взрослых в России» (с участием коллег из скандинавских стран, из СНГ, Китая), которые способствовали развитию в России разных форм образования взрослых, в том числе Высших народных школ. Умение строить партнерские отношения позволяло каждый такой масштабный форум с сотнями участников, сопровождать курсами повышения квалификации по проблемам образования взрослых. Мышление Нины Петровны конечно отличал государственный подход. Была ли поддержка государства у этого масштабного движения, инициированного научной общественностью? Нет. Эта деятельность так и осталась не замеченной, не оцененной по достоинству. Только эпизодически, на уровне отдельных муниципалитетов она получала поддержку и, что особенно ценно, развитие. Тем не менее общественно-педагогическое движение, получившее импульс благодаря мероприятиям РОО «Дом Европы в Санкт-Петербурге» под руководством Литвиновой Н.П. оказалось жизнеспособным. Можно утверждать, что образование людей третьего возраста постепенно становится привычной российской практикой, появляется шанс его институционализации. Как отмечали авторы социологической теории институционализации П.Бергер и Т.Лукман: «Опривычивание предшествует институционализации. Оно базируется на реальностях повседневной жизни и деятельности людей. В то же время нередко новая деятельность побуждается совсем непривычными еще смыслами, только осваиваемыми идеями, продуктивными для общества и личности» [16, с. 95]. Заявлять, что необычность опыта современных Высших народных школ, вызывавшая недоверие, постепенно уступает место опривычиванию еще рано. Но активное применение практик работы со старшим поколением в сфере до-

суга, в рамках муниципальных программ «Активное долголетие» вселяет определенный оптимизм.

Одним из примеров преемственности опыта народных школ можно считать деятельность Иркутской Высшей народной школы, одной из активнейших участниц движения «Обучающиеся регионы» [4; 6].

Материалы и методы

Первая в Восточной Сибири Высшая народная школа была открыта в феврале 2009 года по инициативе преподавателей кафедры социальной педагогики и психологии Педагогического института Иркутского государственного университета.

Более чем 15-летний опыт работы Иркутской Высшей народной школы позволяет авторам статьи, являющимся её создателями и руководителями, сделать вывод о результативности ВНС для улучшения социального самочувствия её слушателей. Социальное самочувствие является междисциплинарным термином, который активно употребляется в современной социологии, социальной педагогике и андрагогике. Это оптимальный критерий для определения удовлетворенности человека данным периодом его жизни. Соглашаясь с Н. В. Медведевым, мы исходим из того, что «социальное самочувствие – это субъективная оценка индивидом, основных социально значимых сфер его жизни» [12, с. 134]. Получить обратную связь от тех, для кого создается специфическое образовательное пространство Высшей народной школы, значит увидеть позитивные результаты, неудачи, ошибки, риски и перспективы дальнейшего развития. Качество работы ВНС мы определяли через комплексное внутреннее состояние человека. Однако это и показатель качества его социальной среды. Наша позиция созвучна с мнением Аслановой О.А., которая отмечает, что: «выступая интегральным показателем удовлетворенности жизнью социума и уверенности в будущем, индикатором состояния социальной обустроенности в регионе и стране в целом, социальное самочувствие характеризует общее комплексное внутреннее состояние индивида, группы, социума» [1]. Солидаризируясь с рядом авторов, которые пишут о сложности измерения социального самочувствия, в связи с не-

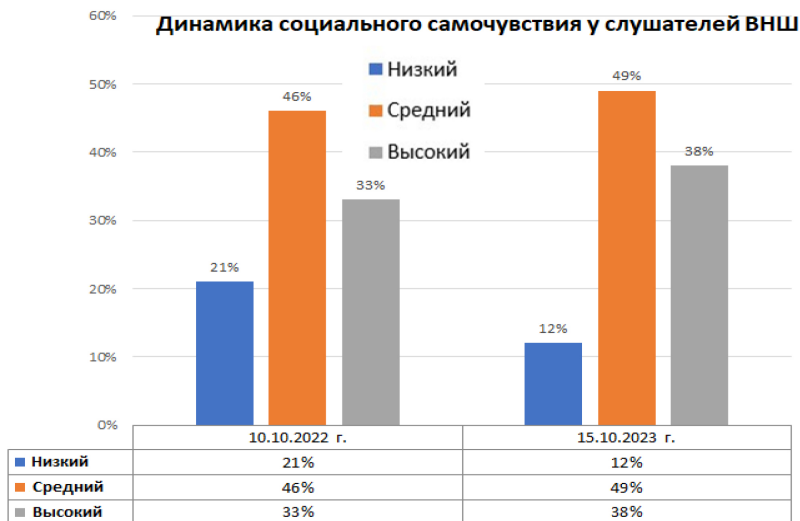
достаточно разработанным инструментарием, мы все же определили для исследования ряд приемлемых, на наш взгляд, диагностических методик. В народной школе были применены как взаимодополняющие количественные и качественные методы исследования.

Мы исходили из того, что социальное самочувствие меняется в течении всей жизни, в том числе и у категории людей, относящихся к третьему возрасту.

Наиболее полный и методически валидный перечень объективных и субъективных индикаторов социального самочувствия представлен, на наш взгляд, в «Измерительном индексе социального самочувствия» (ИИСС-44), - Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик. В опросном листе теста ИИСС-44 отражены практически все сферы жизнедеятельности личности, подлежащие самооценке респондентами: «материальное благополучие», «личная безопасность», «политические условия жизнеобеспечения», «межличностные отношения», «самооценка своего образования и способностей», «состояние физического и психического здоровья», «обеспеченность жизненно необходимыми и престижными товарами», «уверенность в своих силах и в своем будущем» [5, с.46]. Первый опыт измерения социального самочувствия в Иркутской Высшей народной школе был в 2011 году. Социологический тест провела аспирант кафедры Калашникова О.А. Результаты исследования были опубликованы [9]. И с тех пор диагностика проводилась ежегодно со слушателями первого года обучения. Проводили её студенты, обучающиеся по профилю «Психология и социальная педагогика» в рамках своих выпускных квалификационных работ [6]. Мы определяли исходный уровень социального самочувствия слушателей первого года обучения для последующего мониторинга (выявление индекса социального самочувствия) и педагогического анализа. Периодически формировался новый комплекс диагностических методик. В исследование в качестве инструмента измерения социального самочувствия включались: Методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения и его источников (О. С. Копина, Е. А. Сулова, Е. В. Заикин); Опросник «Удовлетворённость качеством жизни» (Н. Е. Водопьяновой); Тест М. Куна «Кто я?» (модификация Т.

В. Румянцевой) и др. Неизменным оставалось применение Социологического теста «Интегральный индекс социального самочувствия» (Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик), поскольку он оптимально соответствовал возрасту респондентов, позволял получить исчерпывающую информацию по каждому слушателю и в случае необходимости организовать для него адресную помощь и педагогическое сопровождение. Для того, чтобы выявить динамику, а, следовательно, эффективность работы школы с теми же слушателями проводилась повторная диагностика спустя год обучения в ВНШ.

Для примера представим диаграмму динамики социального самочувствия у наших новичков-слушателей, пришедших в Высшую народную школу в 2022 году в количестве 46 человек. К 2023 году из этой группы осталось в школе 38 человек. Их результаты и представлены в диаграмме на рисунке 1.

Рис. 1. Сравнительные результаты уровня социального самочувствия у слушателей ВНШ по социологическому тесту «Интегральный индекс социального самочувствия» (Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик)

Мы не можем изменить материальное положение наших пенсионеров, оказать серьезное влияние на их здоровье и социальную

защищенность. Мы все вместе меняем отношение к проблемам, стараемся вывести слушателей на авторскую жизненную позицию, вдохновить на достижение новых жизненных целей. В исследованиях социального самочувствия слушателей Иркутской ВНШ активно применяются качественные методы. Например, биографический метод. В форме глубинного интервью, творческих работ, отзывов на сайте школы «Союз неугомонных».

Вот фрагменты творческих работ на тему: «Высшая народная школа в моей жизни», которые опубликованы на сайте ВНШ (union-of-the-restless.ru // Высшая народная школа в моей жизни (дата обращения 18.08.2024).

Ольга С.: *«Троллейбус подошел сразу. На задней площадке толпились женщины, которые выделялись из всех пассажиров. Открытые лица, горящие глаза, говорят возбужденно, и в то же время спокойно и уверенно. Мы познакомились, разговорились. Оказалось, что все они слушатели Высшей народной школы. И что в ближайший четверг у них будет первое занятие в этом году. А сегодня они в таком возбуждении, потому что вышел их Альманах «Родные Берега», в котором напечатаны их первые произведения. Вот так я познакомилась с Высшей народной школой города Иркутска! Теперь я не представляю себе мою жизнь без школы, это уже частичка моей жизни!»* [13].

Маргарита И.: *«Весной 2012 г. отработав 50 лет, я с головой окунулась в творческую атмосферу ВНШ. Познавательные лекции, встречи с интересными людьми, походы, творческие занятия в кружках по интересам, радость общения друг с другом. Жизнь расцвела яркими красками!»* [13].

Вера Д.: *«Я лично прихожу в школу, не обращая внимания на своё самочувствие. Она действует на меня как лекарство. Когда я переступаю порог школы – забываются все недуги и неприятности. К ним меняется отношение. Я исписала уже семь толстых тетрадей, в которых законспектировала лекции, и берегу их, так как в них в любое время можно найти полезную информацию»* [13].

Наталья Р.: *«Полагаю, что благие желания имеют особенность иногда исполняться. Сколько раз я, издраконенная служебными передрягами, грезила встречей с миром свободы духа, творчества и гармонии... И именно такой мир предстал за открывшейся дверью нашей школы... Наблюдая за любимыми педагогами, активом школы, я явственно ощутила, что они крылаты, поскольку наполнены жизнелюбием, созидающей силой, умением творить и дружить. Свой пятый учебный год встречаю в чутком ожидании прорастания собственных, пусть небольших, перьев... Дочка, отмечая мой очередной день рождения, высказала очень весомую мысль: «Мама, глядя на тебя, мне не страшно стареть». К этому мне, пожалуй, нечего добавить» [13].*

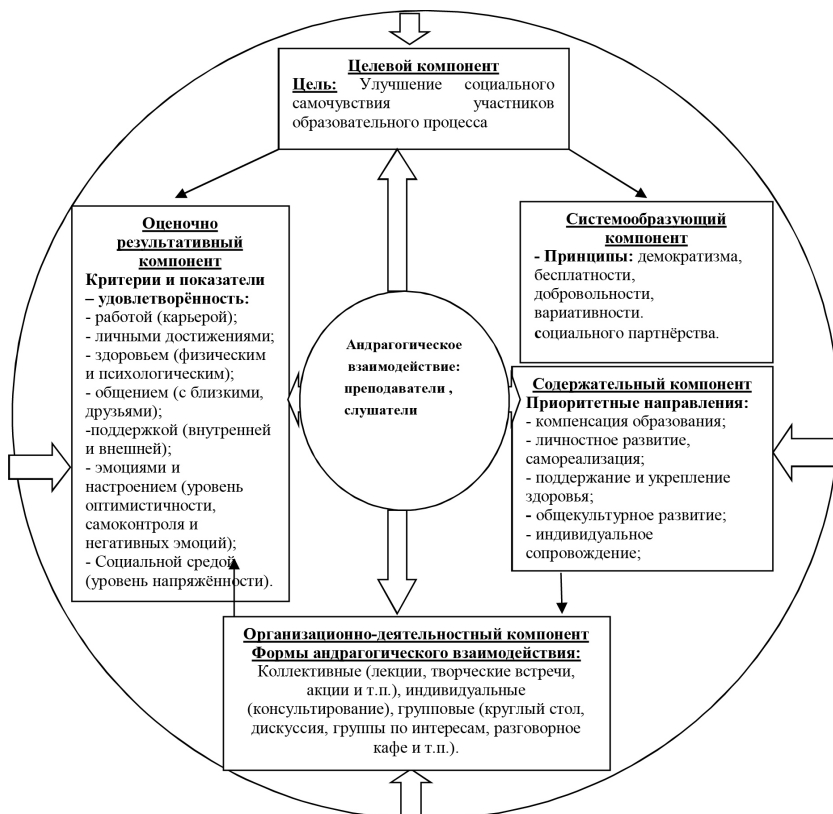
Олег Е.: *«В последние годы мы активно участвуем в волонтерском движении. Три года подряд убирали мусор на берегах Байкала. И всем, кто был с нами рядом, объясняли, что «мы из ВНШ, где у всех поёт душа», а руки наши тянутся к труду! Недаром наш волонтерский отряд называется «Неугомонные», и нас охотно приглашают на все экологические десанты, которые проводятся в городе и за его пределами...*

Наша школа всегда находится в развитии, возникают новые идеи. Таким новым социальным проектом в 2019 году стала «Передвижная Высшая народная школа» (концерты, мастер-классы в интернатах для инвалидов и престарелых). Главная задача её рассказывать и показывать жителям Иркутской области, что человек третьего возраста может оставаться социально активным, интересным для себя и окружающих людей, продолжать жить, а не доживать» [13].

Отзывы, творческие работы слушателей Иркутской Высшей народной школы обогащают наше представления о процессах, протекающих в её образовательном пространстве. Комплексная диагностика социального самочувствия слушателей, сочетающая количественные и качественные методы исследования, позволяет увидеть картину школьной жизни выпукло, получить наиболее достоверные данные.

Результаты и обсуждение

Для того, чтобы понять истоки выявленной положительной динамики социального самочувствия у наших респондентов, остановимся коротко на структуре и специфике образовательного процесса Иркутской ВНШ. По своей структуре народная школа является гибкой моделью, её важнейшие характеристики – вариативность и полифункциональность.

Рис. 1. Улучшение социального самочувствия взрослых в процессе андрогогического взаимодействия преподавателей и слушателей Высшей народной школы

Данная педагогическая модель отображает причинно-следственные связи между пятью основными (концептуальными) компонентами,

характеризующими этот самоорганизующийся и саморазвивающийся процесс.

Остановимся на каждом компоненте подробнее.

1. Целевой компонент данной модели включает в себя умение образовательным

сообществом школы формулировать общую согласованную цель андрагогической деятельности.

2. Системообразующий компонент – предполагает умение в практической деятельности руководствоваться андрагогическими принципами, направляющими образовательную деятельность Высшей народной школы.

3. Содержательный компонент отражает умение осуществлять образовательную

деятельность в соответствии с основными направлениями деятельности Высшей народной школы.

4. Организационно-деятельностный компонент включает в себя умение создавать условия для андрагогического взаимодействия преподавателей и слушателей, владеть формами, методами, технологиями образования взрослых, с помощью которых его содержание воплощается в жизнь.

5. Оценочно-результативный компонент предполагает умение анализировать и прогнозировать результаты образовательной деятельности Высшей народной школы, направленной на создание условий для улучшения социального самочувствия её слушателей. Хотелось бы обратить внимание на то, что представленная здесь концептуальная модель в силу своей абстрактности является лишь неким ориентиром для педагогической рефлексии и творчества специалистов в образовании взрослых.

В школе реализуются следующие направления деятельности:

- просвещение (научно-популярные лекции для всего коллектива слушателей, около 300 человек);

- творческое развитие, самореализация (кружки, студии, клубы по интересам по выбору слушателей, применяются групповые и индивидуальные формы работы);

- проявление социальной активности (разные виды социально значимой деятельности на уровне региона);

- информационное сопровождение образовательного процесса (работа сайта ВНШ «Союз неугомонных», функционирование для оперативной связи в российском сегменте интернет-сети для обще-школьной и студийных виртуальных групп, издание научно-популярного альманаха «Народное обозрение» и альманаха, публикующего творческие работы слушателей «Родные берега»).

Учебный год в Высшей народной школе начинается в октябре и завершается в мае. Школа жестко придерживается своего расписания. Так один день в неделю проводятся лекции, которые посещает вся школа. В остальные дни недели у слушателей проходят занятия по интересам. Социальное партнерство с многими учреждениями, общественными организациями и органами власти позволяет проводить занятия на разных площадках, что выводит деятельность школы в широкий социум города. В летнее время проводится Летняя Высшая народная школа, где преподаватели и слушатели живут в походных условиях, проводят друг для друга мастер-классы, организуют экскурсии, туристические походы. Коллектив народной школы характеризуется высоким уровнем сплоченности и работоспособности.

Высшая народная школа существенно отличается от функционирующих при советах ветеранов, Домах культуры творческих объединений пенсионеров тем, что, включая в единое сообщество людей, формируя у них чувство сопричастности большому коллективу, школа дает возможность выбора собственной, подчас очень насыщенной *индивидуальной образовательной траектории*. Речь идет о самоуправляемом обучении взрослого человека. Анализируя специфическую позицию взрослого в процессе его самообразования выдающийся теоретик образования взрослых в России Вершловский С.Г. писал: «Можно полагать, что использование технологий, соответствующих особенностям позиции взрослых, позволит повысить ценность не только результата, но и процесса образовательной деятельности... Все в большей мере взрослый начинает осознавать себя

«вечным учеником», обучение которого никогда не завершится, а совершенствование профессионального мастерства безгранично. Подобная трансформация системы ценностей - свидетельство развития субъектности взрослого, обогащения возможностей построения его Я, становления подлинной зрелости» [2, с. 6]. Каждому слушателю школы надо суметь себя организовать, сделать правильный выбор занятий, с учетом своих возможностей. В ВНШ можно изучать иностранные языки, заниматься арт-терапией, литературным, театральным творчеством, танцами, скандинавской ходьбой, художественной фотографией, оттачивать свой стиль в студии «Модный сундучок» и т.д. Встречаясь еженедельно на лекциях, есть возможность обсуждать общие вопросы, касающиеся форм и содержания обучения, плана общественной работы, в целом жизни народной школы.

Возвращаясь к «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [14], документу, о котором шла речь в начале статьи, хотелось бы обратить внимание на то, что указанные в нем Целевые показатели требуют доработки, поскольку только один из них предполагает активную позицию пожилого человека: «Доля граждан старшего поколения, занимающихся физической культурой и спортом». Далее авторы ограничиваются удовлетворенностью социальным обслуживанием, наличием геронтологических коек, количеством автобусов, предназначенных для перевозки лиц с ограниченными возможностями [14, с. 45-46]. То есть перед нами вновь предстает пугающий образ немощной старости. Удивительно, но целевые показатели не соответствуют ряду положений Стратегии, подчеркивающих право пенсионеров на активную, яркую жизнь, наполненную социальным туризмом, добровольчеством, творчеством, доступным непрерывным образованием. Как же произойдет «формирование в России идеологических установок, определяющих важность граждан старшего поколения и образа благополучной старости для развития общества и будущего страны» [14, с. 41] если критериями успешной реализации Стратегии действий являются больничные койки и специализированные автобусы? Опыт Высших народных школ показывает:

если человек развивается, социально активен и помогает другим, он сам становится сильнее, его социальное самочувствие достигает высокого уровня. Полагаем, что именно этот путь ведет к активному долголетию.

Заключение

1. В мировой практике и в том числе в российском обществе широкое распространение получают различные виды неформального образования для людей третьего возраста. В нашей стране в рамках программы «Активное долголетие» открываются кружки, курсы, спортивные секции. Эта работа заслуживает поддержки и дальнейшего развития. Одним из перспективных направлений дальнейшего развития этой деятельности может стать открытие постоянно действующих Высших народных школ, как образовательного пространства с высоким уровнем вариативности учебных, развивающих программ и наличием устойчивых межличностных отношений, создающих у пожилого человека ощущение психологической безопасности и востребованности обществом.

2. Российские Высшие народные школы функционируют благодаря подвижнической деятельности их организаторов и слушателей. Являясь добровольческим проектом, опирающимся на социальное партнерство с органами местного самоуправления, бизнесом, общественными организациями, народные школы демонстрируют высокий уровень социальной активности, являются значимым человеческим и социальным капиталом региона.

3. Слушателями Высшей народной школы в России являются представители старшего поколения. Опыт ВНШ подтверждает готовность людей третьего возраста к развитию, самореализации в новых для них сферах деятельности. Благодаря погружению в образовательное пространство школы у слушателей возможно появление новых позитивных личностных смыслов жизни, повышение уровня самовосприятия и улучшение физического самочувствия. Кружки, студии, клубы, издательская деятельность стимулируют творческую активность слушателей, создают для них ситуацию

успеха, общественного признания, что в совокупности может улучшить их социальное самочувствие.

4. Социальное самочувствие человека меняется в течение жизни и поддается коррекции. В работе с представителями старшего поколения в условиях Высшей народной школы важно осуществление мониторинга субъективных оценок основных факторов, обуславливающих социальное самочувствие слушателей. На основе данного мониторинга можно делать выводы об эффективности деятельности школы в плане улучшения социального самочувствия слушателей как основы их активного долголетия. Получение такой обратной связи позволит целенаправленно организовывать групповую и по необходимости индивидуальную работу со слушателями, способствующую формированию более оптимистичного взгляда на мир, развитию социокультурной активности, изменению отношения к основным факторам, обуславливающим социальное самочувствие личности.

5. В число показателей Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации и других аналогичных документов целесообразно ввести те, которые касались бы ключевой задачи: улучшения качества жизни пожилых людей и формирование образа благополучной старости. Сюда следует отнести долю пенсионеров, включенных на постоянной основе в деятельность центров образования, развития, творчества, занимающихся социальным туризмом, социально значимой добровольческой деятельностью.

6. Полагаем, что в рамках государственной стратегии поддержки представителей старшего поколения необходимо обратить внимание на опыт Высших народных школ для людей третьего возраста, уверены, что Высшая народная школа должна стать значимым сегментом системы непрерывного образования России с государственной поддержкой.

Список литературы

1. Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. №2. <http://teoria-practica.ru/rus/files/>

- arhiv_zhurnala/2012/2/s%D0%BEci%D0%BEI%D0%BEgy%D0%B0/aslanova.pdf
2. Вершловский С. Г. Взрослый как субъект образования // Педагогика. 2003. № 8. С. 3-8.
  3. Вершловский С.Г. Андрагогика: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: СПб АППО, 2014. 148 с.
  4. Высшие народные школы в образовательном пространстве современной России: вопросы теории и практики. Коллективная монография / под ред. Литвиновой Н.П., Гординой О.В. Иркутск-Санкт-Петербург: ВСГАО, 2009. 240 с.
  5. Головаха Е.И., Панина Н.В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. Киев: Ин-т социологии, 1997. 67 с.
  6. Гордина О. В., Гордин А.И. Андрагогика: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2022. 259 с.
  7. Калашникова О.А. Социальное самочувствие слушателей высшей народной школы: проблема изучения и педагогического анализа // В мире научных открытий. 2011. №5(17). С. 23-30.
  8. Литвинова Н.П. Тенденции и перспективы развития Высших народных школ //Человек и образование. 2010. № 4. С. 15-19.
  9. Литвинова Н.П. Обучающиеся регионы в контексте становления культуры обучения на протяжении всей жизни // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 179-185.
  10. Лонструп Б. Учим взрослых с любовью. / Пер. с англ. А. Гастевой. Псков: ALLA, «Adult Learning for Local Action», 1996. 131 с.
  11. Корсгаард О. Борьба за просвещение. Образование взрослых в Дании. Опыт пяти столетий. / Пер. с датс. Е. Огарева, Г. Ключарева. Москва: РНИСиНП. 2000. 71 с.
  12. Медведев Н.П. Социальное самочувствие личности: вопросы содержания, измерения и оценки // Социальное самочувствие населения в современной России: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов на Дону, 2010. С. 134-137.
  13. Сайт ВНШ // Высшая народная школа в моей жизни. <http://union-of-the-restless.ru/vyshshaya-narodnaya-shkola-v-moej-zhizni> (дата обращения 18.08.2024).

14. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Правительство российской федерации. Распоряжение от 5 февраля 2016 г. № 164-р. Москва. 47 с. <https://docs.cntd.ru/document/420334631>
15. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ., под ред. В.А. Ядова. Москва: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
16. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Garden City, NY: Anchor Books, 1991. 240 p.
17. Korsgaard O. *Højskoler for folket: 1844*. Aarhus: Universitetsforlag. 100 Danish stories, 2023. Vol. 70. 100 p.

References

1. Aslanova O.A. Social well-being: measuring instruments, indicators and social criteria. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2012. no. 2. http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/2/s%D0%BEci%D0%BEI%D0%BE-giy%D0%B0/aslanova.pdf
2. Vershlovsky S.G. Adult as a subject of education. *Pedagogika* [Pedagogy], 2003, no. 8, pp. 3-8.
3. Vershlovsky S.G. *Andragogy: an educational and methodical manual*. Saint Petersburg: SPb APPO Publ., 2014, 148 p.
4. *Higher folk schools in the educational space of modern Russia: issues of theory and practice*. Collective monograph / ed. Litvinova N.P., Gordina O.V. Irkutsk-St. Petersburg: VSGAO Publ., 2009, 240 p.
5. Golovakha E.I., Panina N.V. *Integral index of social well-being (IISS): design and application of a sociological test in mass surveys*. Kiev: Institute of Sociology Publ., 1997, 67 p.
6. Gordina O. V., Gordin A.I. *Andragogy: textbook for universities*. Moscow: Yurayt Publ., 2022. 259 p.
7. Kalashnikova O.A. Social well-being of students of the higher folk school: the problem of studying and pedagogical analysis. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries], 2011, no. 5(17), pp. 23-30.
8. Litvinova N.P. Trends and prospects of development of higher national schools. *Chelovek i obrazovaniye* [Man and education], 2010, no. 4, pp. 15-19.

9. Litvinova N.P. Learning regions in the context of the formation of a culture of lifelong learning. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Public health and disease prevention], 2014, no. 3, pp. 179-185.
10. Lonstrup B. *We teach adults with love* / Translated from English A. Gasteva. Pskov: ALLA, Adult Learning for Local Action Publ., 1996, 131 p.
11. Korsgaard O. *Struggle for enlightenment. Adult education in Denmark. The experience of five centuries.* / Translated from the dates of E. Ogarova, G. Klyuchareva. Moscow: RNISiNP Publ., 2000, 71 p.
12. Medvedev N.P. Social well-being of the individual: issues of content, measurement and evaluation. *Sotsial'noye samochuvstviye naseleniya v sovremennoy Rossii: Tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Social well-being of the population in modern Russia: Abstracts of the All-Russian Scientific and Practical Conference], 2010, pp. 134-137.
13. High Folk School in My Life. <http://union-of-the-restless.ru/vyshshayanarodnaya-shkola-v-moej-zhizni>
14. Strategy of actions in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025. The Government of the Russian Federation. Order dated February 5, 2016 No. 164-R. Moscow, 47 p. <https://docs.cntd.ru/document/420334631>
15. Shtompka P. *Sociology of social change* / Translated from English, edited by V.A. Yadov. Moscow: Aspect Press Publ., 1996, 416 p.
16. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge.* Garden City, NY: Anchor Books Publ., 1991, 240 p.
17. Korsgaard O. *Højskoler for folket: 1844.* Aarhus: Universitetsforlag Publ., 100 Danish stories, 2023, vol. 70, 100 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Гордина Ольга Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии, Педагогический институт
Иркутский государственный университет
ул. Нижняя Набережная, 6, г. Иркутск, 664011, Российская Федерация
g.o.v.2018@mail.ru

Гордин Александр Иннокентьевич, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психоло-
гии, Педагогический институт
Иркутский государственный университет
ул. Нижняя Набережная, 6, г. Иркутск, 664011, Российская
Федерация
a-gordin58@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Gordina, Candidate of Pedagogical Science, Associate Profes-
sor, Associate Professor at Department of Social Pedagogy and
Psychology, Pedagogical Institute
Irkutsk State University
6, Nizhnaya Naberezhnaya Str., Irkutsk, 664011, Russian Fede-
ration
g.o.v.2018@mail.ru
SPIN-code: 5401-0518
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2463-2075>

Alexsandr I. Gordin, Candidate of Pedagogical Science, Associate Pro-
fessor, Associate Professor at Department of Social Pedagogy and
Psychology, Pedagogical Institute
Irkutsk State University
6, Nizhnaya Naberezhnaya Str., Irkutsk, 664011, Russian Fede-
ration
a-gordin58@mail.ru
SPIN-code: 5606-4953
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3850-5309>

Поступила 21.06.2024
После рецензирования 20.07.2024
Принята 01.08.2024

Received 21.06.2024
Revised 20.07.2024
Accepted 01.08.2024